

УДК 124.53

БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА

А.П. Комаров

Министерство образования и науки Российской Федерации, г. Москва

Анализируется содержание базовых ценностей российского казачества как сословия. Автором делается вывод о том, что ценности казачества формировались как материальные и духовные, имеющие и положительное, и отрицательное воздействие на общество и на самих казаков. К числу базовых ценностей этого сословия относятся ценности свободы, семьи, веры, патриотизма. Они аккумулируются в особом укладе жизни казачества, который поддерживался как системой казачьего самоуправления, так и государственной властью. Формирование отрицательных ценностей казачества было вызвано появлением неравенства среди казаков и стало причиной возникновения между ними антагонистических противоречий.

Ключевые слова: казак, казачество, государство, сословие, ценность, уклад жизни, вера, семья, свобода, патриотизм.

Ценности представляют собой совокупность социальных и природных образований: вещей, явлений, процессов, идей, знаний, образцов, моделей, стандартов и т. д., которые, в рамках меры соответствия объективным законам позитивного развития общества, обуславливают жизнедеятельность сообществ людей [8, с. 37]. Ценности в жизни сообществ людей, отдельного человека, как некая реальность, формируются в процессе их жизнедеятельности, общения, но посредством мысленных сравнений как минимум двух классов предметов: тех, которые могут и определяют развитие (прогрессивное или регрессивное) человека и сообщества, с теми, которые не могут, не способны или противоречат данному процессу.

Сравнение осуществляется по критерию меры соответствия, выражающей смысл закона взаимоперехода количественных изменений в качественные. В соответствии с данным критерием вещи, образования, идеи, модели, стандарты жизнедеятельности приобретают статус ценности для конкретного сообщества или человека, если следование им преобразует человека и общность в новое качественное образование.

Классифицировать ценности можно по разным основаниям. Так, признанной многими аксиологами является классификация ценностей, разработанная В.П. Тугариновым [8]. Она содержит три ступени.

На первой ступени ценности делятся на положительные и отрицательные. Положительные – это такие ценности, которые вызывают позитивные изменения в объекте и получают такие же оценки в общественном мнении. Отрицательные – это те, которые вызывают негативные изменения в объекте и получают отрицательные оценки в общественном мнении.

На второй ступени, в зависимости от принадлежности ценностей к конкретным субъектам бытия, автор делит их на индивидуальные, групповые и общечеловеческие.

К индивидуальным он относит те ценности, которые имеют значимость для одного человека (индивида); к групповым – те, которые имеют значимость для группы людей; к общечеловеческим относятся те ценности, которые имеют значимость для всего человечества.

На третьей ступени автор располагает ценности по их содержанию. По этому признаку он делит их следующим образом:

- ценности жизни, ибо они предопределены биологическим существованием человека, его физиологическим бытием;

- ценности культуры, ибо они обусловлены результатами духовно-преобразовательной деятельности человека, созданием им «второй природы», обуславливающей их же бытие.

Формирование ценностей казачества происходило одновременно со становлением этого сословия в России под влиянием трёх факторов:

- характера и содержания основного вида их жизнедеятельности;
- систем общественных отношений, которые не только складывались в самой социальной общности, но, в значительной степени, в стране, обществе в целом;

- утверждающейся в государстве, при всех его преобразованиях, идеологии самодержавия, которая в реальности представляла собой симбиоз православной веры и имперской идеи.

Следует также учитывать и такой значимый аспект формирования ценностей казачества, который отметил В.О. Ключевский. Он считал, что в Московском государстве общество раздробилось на чины по роду государственных повинностей... Каждое последующее деление цеплялось за последствия предыдущего. Таков основной вывод, вытекающий из истории наших сословий [3, с. 77]. То есть ценности казачества, со стороны воздействия государственной власти, формировались как сословные ценности.

Следуя выбранной логике классификации ценностей, мы должны отметить, что изначально ценности казачества, по своему характеру, формировались как положительные для самого казачества и для государственной власти. Вместе с тем в некоторых исторических процессах они имели и отрицательный характер. Например, выступления казаков против государственной власти России под предводительством Степана Разина, Емельяна Пугачева. Эти выступления, как и потом, выступления против Советской власти, свидетельствуют об определенных притязаниях, следование которым не останавливало казачество даже под угрозой смерти [1].

К материальным ценностям казаков следует отнести их особый уклад жизни, характер быта. Он начал складываться, как отмечает В. Татищев, в начале XVI в. Именно в это время казачество переходит на оседлый образ жизнедеятельности. Оно начинает строить «зимовища и юрты», создавая поселения, в которых можно было перезимовать в Диком поле (так тогда называли глухие, малообжитые придонские степи). Естественно, что землянки и шалаши со временем сменились огороженными поселениями, т. е. городками, вокруг которых стоял острый частокол, сдерживающий внезапные набеги кочевников или разбойников. Позднее такие места стали называть «станциями», от слова «стан», стоянка [7, с. 324–325].

Продовольствием казаки обеспечивали себя практически сами, занимаясь охотой, ловлей рыбы, пчеловодством, разведением крупного рогатого ско-

та. «Промышленные» товары они получали в жалование от государей московских, а также покупали на московской границе у купцов или добывали в «тайных» от государя московского походах.

Управление в станице или городке осуществлял выборный на год атаман. Помощником у него был станичный есаул. Однако все важные вопросы решались в кругу, в общем сборе, на площади, а зимою в станичной избе. У атамана были в совете и подписные старики – судьи. Оценивая характер жизни казаков, можно утверждать, что она была общинной с самостоятельным общественным самоуправлением. Такой формы организации жизнедеятельности других сословий на местах в России практически ни у кого не было.

Если рассматривать управление казачеством со стороны государственной власти в России, то оно имело ценностные образования, во многом также отличающиеся от организации управления в других социальных общностях, составляющих социальную структуру страны. К такому отличию со времен Петра I следует отнести наличие наказных атаманов, которые были реальным «промежуточным» звеном между высшей государственной властью и казачеством.

Каждое войско делилось на станицы, состоящие из одного или нескольких казачьих поселений. Они именовались хуторами или посёлками. Площадь владения каждой станицы составляла станичный юрт, а все лица войскового сословия, живущие в юрте, – станичное общество.

Власть в станицах осуществлялась посредством станичного и хуторского управлений. Состав станичного (хуторского) управления: станичный (хуторской) собор, станичный (хуторской) атаман, станичное (хуторское) правление, станичный суд. Станичный собор, коллегиально, решал дела, касающиеся избрания на общественные должности в станице; изыскания способов и мер к устройству общественного призрения, учреждению начальных школ и ссудо-сберегательных касс, установлению общественных запасек, улучшению коневодства и других отраслей сельского хозяйства; заведования запасными хлебными магазинами и выдачей ссуд; жалобами и ходатайствами по станичным делам; распределения земельного довольствия; развёрстки повинностей и т. п.

Следует выделить и такой специфический компонент ценностей казачества, относящийся к укладу жизни, как семья. Необходимо обратить внимание на тот факт, что принципы бытия казачьей общины не могли не формироваться и утверждаться в семье. Семейная парадигма диалектически соприкасалась и перетекала в парадигму общины, которая, в свою очередь, обуславливала становление, укрепление и поддержание семейных традиционных казачьих ценностей.

Как отмечают многие исследователи казачества, уже изначально в казачьей семье «закладывались» удивительные сочетания патриархального уклада жизни, утверждающегося в ней патриархального мировоззрения и, одновременно, свободы мышления, проявления активности, но во благо окружающим. В результате казачья семья стала уникальным социальным и культурным творением, равного которому не знает опыт социально-исторического развития всех общностей не только в России, но и во всём мире.

Более нигде, а только в казачьей семье сформировалось и утвердилось особое статусное положение женщины как жены, матери и воина. Как только казачество стало трансформироваться в военное служилое сословие, стал изменяться и статус женщины в составе казачьей семьи. Военная служба пред-

определила для женщин «новую» ступень и новую позицию как в семье, так и в традиционной, до того сугубо мужской, казачьей иерархии.

Что касается мировоззренческих установок, то военная и государственная служба казаков трансформировала жизнь казачьей семьи не только в сторону изменения статусного положения женщины и её ролей, но и в плане изменения социальных установок, которыми жёны и матери стали руководствоваться в отношениях к детям и мужьям. Другими словами, первоначальные патриархальные, ритуальные установки и обязанности жены и матери были трансформированы в «служебно-государственные», в алгоритмы отношений и деятельности, которые имели целью службу Отечеству и его безопасность и которые были воплощены в организации и функционировании казачьей семьи.

Так, у каждого новорожденного казака или казачки, помимо кровных отца да матери, были крёстный отец и крёстная мать. О выборе крёстных кровные родители заботились заранее. К ним «предъявлялись» особые требования, так как они не должны были быть родственниками.

Отец, подбирая крёстного, ориентировался на определенные черты и свойства, которыми он обязан был соответствовать. Крёстный обязан был быть человеком надёжным. Более того, он должен был быть квалифицированным воином и степенным человеком, чтобы у него было чему полезному и значимому по жизни и в бою поучиться. Ведь именно крёстный формировал «дух казака».

Немаловажным фактором в подборе крёстного отца и крёстной матери было и то, чтобы они жили недалеко от крестника (крестницы). Только так они могли участвовать в воспитании и формировании будущего казака или казачки. Поэтому кровная мама, подыскивая крёстную, обращала свой взор на своих подруг и выбирала такую, которая хоть и не намного, но была бы её старше.

В дальнейшем, если в семье родился мальчик, основная нагрузка ложилась на крёстного, который воспитывал и формировал казака-воина. Если родилась девочка, то главная задача крёстной матери состояла в том, чтобы сформировать в ней девушку-казачку как жену, мать и хозяйку. Крёстный, в данной ситуации, формировал в казачке отношение к казаку как к воину-защитнику, как к мужу, отцу и главе семьи.

Обобщая рассмотренное, можно сказать, что казачья семья, её положение и задачи, которые она выполняла в жизни казачества, являла собой качественно новый тип семьи как социальной группы и совершенно новый, для тех времен, социальный институт. Она стала своеобразным культурным кодом казачества и его ценностью.

С 12 лет казачонка начинали водить на круг (сход) и другие общественно значимые мероприятия. Это делалось с целью развития у него навыков следования принципам и правилам общинной казачьей жизни. А уже с 16 лет, но по персональной готовности, казака включали в состав охотников на хищников, которые водились в прилежащих к станице лесах.

Для получения определенных знаний и развития соответствующих умений и навыков казачата проходили обучение под руководством опытных казаков. На специально отведённом месте они собирались на своих конях и с оружием. Там они развивали и совершенствовали боевое мастерство. На этом процесс становления казака в семье заканчивался.

Воинская служба определялась сроком в четыре года. Призывался на нее казак в двадцать один год. Воинские казачьи соединения – полусотни, сотни, батареи, полки формировались по территориальному принципу. Все хутора и станицы выставляли положенное число воинов. Служивые казаки были заранее расписаны по сотням, а не ждали специального распределения. Служба в одной сотне или полку сплачивала казаков-станичников, обеспечивала взаимовыручку в бою и крепкую дружбу. Молодёжь после воинских сборов расписывалась по своим станичным сотням. Ни о какой дедовщине в период службы казака речи не было, старые служивые казаки опекали и быстро обучали молодых, берегли их в боях, пока они «пороху понюхают» [5].

Отличительной особенностью казачьего уклада жизни являлась их тесная связь со степью. Бескрайняя ширь степей, вольный ветер, напоенный запахом степных трав, формировали ментальную особенность казаков – неистребимую тягу к свободе, к воле.

В этой особенности уклада жизни казаков переплетались и материальные и духовные ценности. В определенной степени, в то время, данный компонент быта казаков детерминировал формирование у них некоторых свойств и черт, которые могли бы выделить эту социальную общность в качестве этнического образования.

Однако индустриализация и урбанизация привели к тому, что казачество, не сформировав, утратило, как отмечает В.Ф. Никитин, свои почвенные свойства и признаки. Тем не менее оно сумело сформировать и закрепить, а потом передавать через семью ценности своего уклада жизни [5].

Что касается духовных ценностей казачества, то они были основаны на симбиозе духовных постулатов: «идея – вера» или «вера – идеал бытия». В разные времена на первое место выходила или вера, или идея. Но надо признать, что вера всегда была в составе духовной основы всех духовных ценностей казачества во все исторические периоды его существования.

Следует обратить внимание на содержание двух этих феноменов, которые составляли основу духовных ценностей казачества. Исторически данные понятия для широкого круга казаков трактовались, скорее всего, на эмпирическом уровне. Да и сейчас они не всегда раскрываются полно и всесторонне, хотя на вере и идеалах, как духовных парадигмах, формировался и утверждался «патриотизм казачества», его образ жизни.

Есть основания полагать, что понятие «вера», в религиозном аспекте, трактовалось и трактуется сегодня примерно одинаково. Под верой понимается некое ощущение сопричастности человека с высшей Сущностью, сопровождаемое ожиданием помощи от Него в трудных для человека ситуациях, а также надеждой, что будет у человека всё хорошо в «другой» жизни, неземной.

Через веру человек формирует в себе свойство ожидать лучшего, даже если, порой, видимых оснований для этого нет. Приобретаемый оптимизм, формируемая настроенность на позитив, на конструктивное восприятие мира выражается в основанной на опыте возможности благоприятных условий существования, желаемом разрешении сложных ситуаций. Такой оптимизм оказывается важным фактором достижения поставленных целей, обнаружения новых познавательно-практических горизонтов, формулирования важных задач, обретения ранее недоступных и неизвестных ценностей.

Не менее значим в жизни человека и ориентир на идеал. Хотя идеал и не есть истина, но если истина есть знание, отражающее природу и сущность объекта, который существует вне и независимо от нас, то идеал – это знание, которое дает нам картину мира не такой, какова она есть, а такой, какой она должна быть согласно нашему желанию, определенному прогнозу. И в этом отношении идеал является своеобразным антиподом истины.

И вера и идеал – это основа создания образа жизни для сообществ. Казачий историк XIX столетия В.М. Пудавов так характеризует образ жизни людей вольного периода казачьей истории: «Проникнутая высоким чувством христианства, жизнь эта пролегла в непрерывной кипучей борьбе и, нося на себе кровавый венец мученический, всегда оставалась торжествующей победительницей во славу веры Христовой и царства Русского». Первыми словами боевого девиза, вышитого золотом на знаменах казаков, были «За веру...» [6, с. 87].

Отрадно отметить, что для казаков определяющими формами их жизнедеятельности были не «качество жизни», не «стиль жизни», а «образ жизни». Это само по себе является ценным. Ведь образ жизни – это духовное образование, сочетаемое с вещественными компонентами. Оно включает в себя совокупность мировоззренческих установок, идей, воззрений, принципов, обуславливающих мотивацию человека на проявление активности в его деятельности и общении. Образ жизни также предполагает наличие определенного способа использования средств для достижения общественно значимых целей, а также характер и содержание видов ответственности, если результаты проявляемой активности не будут обеспечивать достижение поставленной цели.

Реально в основе образа жизни казака находились православная вера и любовь к Отечеству. А из этого следовало, что важнейшими социальными и духовными установками казачества были: охрана государственных устоев, обеспечение единства и целостности страны, сохранение её подлинного суверенитета [6, с. 93].

Каждый казак ясно осознавал свою принадлежность не только к вере, но и к православной Церкви. Это закреплялось в чувстве своей принадлежности к Церкви как социальной организации. В более обобщённом размышлении данную связь можно сформулировать в следующей логике: быть православным – это значит не только быть физически внутри храма и охранять его. Быть казаком – это значит с открытым сердцем быть в храме и принимать все, что происходит в Церкви. Для этого казак обязан соблюдать все христианские обряды и таинства. В контексте данной логики утверждался и закреплялся в казачьей среде важный духовный принцип формирования казачьего сообщества, важная духовная ценность жизни и службы казаков: «казак без веры – не казак».

По мнению С.Н. Лукаша, идеал беззаветного служения Отечеству, сформировавшийся в казачьей среде, проистекал в первую очередь из православного идеала служения Богу во Христе. Принципиально важно это осмыслить, так как усилия Церкви, наряду с семьёй и другими формами обучения и воспитания, обеспечивали утверждение в мыслях и делах смыслов и ценностей казачьей культуры. Единение это основывалось не на механистическом, бессистемном подходе, выражающемся в разовых акциях. Оно произрастало из традиций казачьего общежития и русской соборности, совместной жизни детей и взрослых, объединенных благородной целью укрепления духа казачества и его культуры [4, с. 98].

Таким образом, казак формировался как «воин духа». Его воспитание и образ жизни обязаны были утвердить в молодых казаках особый уклад казачьей души. Казак обязан был достаточно легко преодолевать страх, уныние, жизненные и ратные трудности, жажду наживы и власти. Он должен был быть честным, умным, смелым, трудолюбивым, целеустремленным, самоотверженным. Ведь смысл его жизни должен был состоять в служении Отечеству и Вере.

Доблесть казачества основывалась на высоких духовно-нравственных качествах, на силе духа, которую каждый брал в православной вере. Потому и говорили казаки сами себе: «Мать казака – православная вера, а шашка – сестра». Нет казака без доблести, силы духа, духовной чистоты и православной веры.

Не разрушился выделенный нами духовный стержень казачества, обуславливающий его духовные ценности, и в период становления и развития советской власти в России. Он несколько видоизменился, сменив логику с «вера – идея» на формулу: «идея – вера». Известно, что «Декретом об уничтожении сословий и гражданских чинов» ВЦИК и СНК от 11 (24) ноября 1917 г. формально казачество как сословие и казачьи воинские формирования были упразднены. Но это упразднение практически создало для советской власти значительное количество трудностей. Так, в Гражданскую войну казачьи территории стали основными базами Белого движения. Особенно активно выступали казаки против рабоче-крестьянской власти на Дону, Кубани, Тереке, Урале. Именно там велись самые ожесточенные бои Гражданской войны. Надо признать, что казачьи воинские подразделения были главной воинской силой Добровольческой армии. Трудно однозначно определить причины и реальные дела казачьих войск против власти, которая как раз и утверждала в стране те принципы организации жизни трудящихся, которые, в основном, и отражали ключевой ценностный смысл уклада жизни самого казачества.

В Красной армии также имелись казачьи подразделения, но они представляли только малую часть, менее десяти процентов от общего числа казачества. После того как в 1925 г. Пленум ЦК РКП(б) признал недопустимым «игнорирование особенностей казачьего быта и применение насильственных мер в борьбе с остатками казачьих традиций», начала проявлять себя духовная формула: «идея (идеал) – вера». В итоге это позволило в 1936 г. создать несколько казачьих кавалерийских дивизий, а затем и корпусов, которые отлично проявили себя во время Великой Отечественной войны.

В целом казачьи духовно-нравственные ценности, которые формировались в период становления казачества в России как сословия, нашли свое отражение в казачьем фольклоре, большом числе казачьих пословиц и поговорок, присказок. Если проанализировать их тексты, то можно выделить следующие концептуальные положения, определяющие духовные ценности казачества:

- высокий духовно-нравственный статус служения казачества государству как высшей форме власти, данной от Бога;
- сложный, сильный, взаимопроникающий духовный сплав веры, идеи, патриотизма, любви, долга, закреплённый в их казачьем образе жизни;
- духовные скрепы создания семьи, где впервые в мире возвышался статус женщины как жены, матери, воина;
- беззаветная преданность другу, человеку вообще, лошади как боевому товарищу, как проявление в жизни казаков положений «золотого правила нравственности».

Однако в процессе становления и развития ценностей казачества, которые, несомненно, определяли его позитивный облик, росло и развивалось социально-экономическое неравенство в казачьей среде, а также сопутствующие ему черты и свойства. Это стало основной социальной причиной появления отрицательных ценностей в казачестве. Уже с середины XVII в. среди казаков стали возникать антагонистические противоречия. Ведь с появлением богатства у части казаков появилась роскошь и, как следствие этого, стали развиваться честолюбие, чиновничество. Люди, отличавшиеся умом, смелостью и одновременно с этим цинизмом, выделяли себя из среды. Они захватывали в свои руки власть в станицах, округах, превращались в знать.

В какой-то степени это было выгодно государственной власти, и поэтому в течение XVIII – XIX вв. самобытная жизнь казаков, их ценностные ориентации неоднократно подвергались трансформациям. Правда, как ни странно, в низших слоях казаков сохранялись духовные и материальные ценности, которые обуславливали традиционный облик казачества [2].

Обобщая рассмотренное, можно сделать следующие выводы:

– во-первых, ценности в жизни казачества, как некая реальность, формировались в процессе их жизнедеятельности, общения, исполнения ими своих статусных ролей как служивого сословия, обеспечивающего безопасность государства, но имеющего уникальные полномочия на организацию и осуществление местного самоуправления;

– во-вторых, ценности казачества формировались как материальные и духовные, имеющие и положительное, и отрицательное воздействие как на общество, так и на самих казаков;

– в-третьих, к важнейшим материальным ценностям казачества следует отнести уклад жизни казаков и их семью, как неповторимый, уникальный социальный институт. Казачья семья – это уникальное образование, в котором семейные ценности и ценности государственные тесно переплелись, где впервые в истории развития гендерных отношений женщина поднималась на уровень равного положения с мужчиной. Дети в казачьей семье становились равноправными участниками процесса «государевой службы», а между ними и опытными воинами не было никаких отношений неравенства;

– в-четвёртых, все духовные ценности казачества основывались на двух духовных образованиях: «вере» и «идее». Они исторически менялись, но православная вера и Церковь всегда оставались духовным стержнем, обуславливающим и образ жизни казаков, и их патриотизм, и жертвенность во имя общего дела и друга;

– в-пятых, наряду с формированием положительных ценностей в период сословного бытия казачества в нём начали формироваться и отрицательные ценности, которые были вызваны появлением неравенства среди казаков и, как следствие, возникновением между ними антагонистических противоречий.

Список литературы

1. Гримберг Ф.И. Династия Романовых: загадки, версии, проблемы [Электронный ресурс] URL:<http://nemalo.net/books/477270-faina-grimberg-dinastiya-romanovyh-zagadki-versii-problemy.html>

2. Громов В.П. Казачество в истории России: формирование, расцвет, культурно-исторические процессы [Электронный ресурс] URL: <http://www.yuga.ru/kazaki/history/index.shtml?id=4255>.
3. Ключевский, В.О. История сословий в России: Курс, читанный в Московском университете в 1886 году. Репр. Изд. 1913 г. СПб.: Альфарет, 2016. 282 с.
4. Лукаш С.Н. Педагогика казачества: прошлое и настоящее Юга России. М.: Центр. изд-во УМНЛ, 2008. 302 с.
5. Никитин В.Ф. Традиции казачества [Электронный ресурс] URL: http://kazak-center.ru/load/khronika_kazachestva/tradisii_kazachestva/13
6. Пудавов В.М. История Войска Донского и старобытность начал казачества. М.: Изд-во. Мир русского слова; СверхНовая Былина, 2015. 484 с.
7. Татищев В.Н. История российская: в 3 т. М.: Аст, 2003. Т. 1. 576 с.
8. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. 152 с.

RUSSIAN COSSACKS' CORE VALUES

A.P. Komarov

Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Москва

The article analyzes the content of the basic values of the Russian Cossacks as a class. The author comes to the conclusion that both material and spiritual values formed in the Cossack community produced a positive, as well as negative effect on the society and Cossacks themselves. Among this class basic values are the values of freedom, family, faith, and patriotism. They are accumulated in a particular way of life of the Cossacks that is supported simultaneously by the system Cossack self-government and the state authorities. The formation of negative values of the Cossacks was caused by the emergence of inequality within this community and led to the antagonistic contradictions between its members.

Keywords: *Cossack, Cossacks, state, class, value, way of life, faith, family, freedom, patriotism.*

Об авторе

КОМАРОВ Алексей Павлович – ведущий советник отдела внутреннего финансового контроля и аудита Департамента контрольно-ревизионной деятельности и профилактики правонарушений Министерства образования и науки Российской Федерации, Москва. E-mail: komarov_alexey11@mail.ru

Author information:

KOMAROV Alexey Pavlovich – Leading advisor of the internal financial control and audit department of the Department of Control and Audit Activities and Prevention of Law Violations of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Moscow. E-mail: komarov_alexey11@mail.ru